

УДК 316.7

Е. М. Кузюрина

Политическая эстетика сквозь призму праздников в Польской Народной Республике

В статье ставится задача проанализировать пространство праздника в Народной Польше с точки зрения политической эстетики. Рассмотрены пространственно-временные ориентиры празднования, основные способы трансляции политических идей. Рассмотрены функции парадов и массовых шествий. Сделан вывод о сохранении культуры Польши, о соединении коммунистических ценностей и католической культуры.

Ключевые слова: коммунистический праздник, политическая эстетика, парад, шествие, толпа.

E. M. Kuzyurina. Political aesthetics through the prism of the holidays of People's Poland

The aim of the article is to analyze the holiday space in People's Poland from the point of view of political aesthetics. Space-time reference points of celebration, the main ways of translating political ideas are discussed in the article. The functions of parades and mass processions are considered. The conclusion is made about the preservation of the traditional culture of Poland, it was a period of the connection of communist values and Catholic culture.

Keywords: communist holiday, political aesthetics, parade, procession, crowd

Термин «политическая эстетика» используется нами при изучении использования эстетических параметров в политических целях. В частности, как разновидность политической эстетики может быть интерпретирована реорганизация времени новым политическим режимом.

Создание собственной шкалы времени — один из способов внедрения новых ценностных ориентиров. В Польше с приходом к вла-

сти коммунистов были установлены государственные праздники в ознаменование важных дат. По сути, власть создала свой национальный каталог праздников, подчеркнув и определив основные эстетические ценности и идеалы. Перечень официальных праздников был утвержден Законом о нерабочих днях от 18 января 1951 года [8]. На официальном уровне было установлено 12 праздников — 2 государственных и 9 религиозных, особо выделяется празднование Нового года.

Важным днем для коммунистической власти в качестве способа трансляции политических идей стал государственный праздник — день 1 Мая, или День Труда. Это был важный ритуал коммунистической власти, хотя его традиция и не была связана с коммунизмом¹. Перед войной в Польше организовывались парады, которые выступали символом движения рабочих за свои права. Власти Польши считали себя наследниками организаторов тех манифестаций [6].

Приготовление к празднику начинались заранее. В апреле организовывались митинги, на которых рабочие давали обязательство увеличить производительность труда. Параллельно проходили уборка и благоустройство производственных зданий, общественных центров и жилых домов. Этот ритуал ассоциировали с временем возрождения сил природы и расширения человеческой жизнеспособности.

По мнению польского историка К. Навроцки, сутью церемонии было парадное шествие. В нем принимали участие все самые важные сановники государства, если процессия проходила в столице, или региональные.

Центральным пунктом всех торжеств, отмечает автор, была «трибуна чести», которая служила способом презентации, саморекламы власти. Народно-рабочим акцентом трибуны становилось приглашение на нее «обычных» людей, тесно сотрудничающих с коммунистической партией [5].

Организация парадов имела большое значение, поскольку мероприятие позволяло одновременно собирать большое количество людей, становившихся одним целым управляемым организмом, легко

¹ Праздник был введен в 1889 году в ознаменование событий 1886 года в Чикаго во время забастовки в рамках общенациональной кампании протеста против внедрения 8-часового рабочего дня. В 1945—1989 годах празднование 1 мая сопровождается богатым пропагандистским содержанием.

воспринимающим идеи. По мнению культуролога Э. Каннети, в толпе все равны: теряют значение все различия, все происходит внутри одного организма [2].

По мнению французского исследователя Г. Лебона, основателя социальной психологии, толпа — это не простое скопление индивидов, а специальный характер одухотворенной толпы. По мнению автора, в ней всегда преобладает бессознательное и понижаются умственные способности; образуется коллективная душа, которая заставляет чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем каждый индивид в отдельности [4]. Г. Лебон считает, что всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. В толпе существует большая восприимчивость к внушению. Индивид не сознает своих поступков [4]. Именно поэтому массовые шествия и были использованы в качестве способа внедрения новых ценностей, поскольку они воспринимались гораздо быстрее.

Необходимо принять во внимание точку зрения Э. Каннети, согласно которой стремление к росту первое и главнейшее свойство массы. Она готова захватить каждого, и каждый может к ней примкнуть [2]. Благодаря этому новые идеи, ценности получали распространение.

Интересна точка зрения, согласно которой коммунизм подобен религии, в дополнение к этому уместно привести мнение Э. Каннети о том, что, заполучив приверженцев, великие религии заботятся о том, как их удержать. Чтобы их сохранить и завоевать новых, необходимо время от времени собираться [2]. Именно поэтому массовые празднования можно считать неким ритуалом, а массовые шествия — средство организации масс — одним из способов сохранения власти над «верующими».

Г. Лебон говорил об обязательном наличии фигуры вожака, главное качество которого — упорная, стойкая воля. Участие в коммунистических парадах было обязательным. Церемония проходила под председательством центральных партийных и государственных органов в Варшаве и других городах.

По мнению Г. Вроны, 1 Мая был настоящим праздником пропаганды — проявлением сил коммунистического режима. Это был тща-

тельно организованный спектакль, над которым власти осуществляли полный контроль. Все мероприятия, считает польский исследователь, можно считать «осторожно организованным шоу, при помощи которого власти осуществляли тотальный контроль» [9, s. 64].

С позиции пропаганды крайне важно было побудить радостное настроение среди участников процессии. П. Осенка считает, что парады должны были создавать настроение свободы. Важными элементами являлись музыка и пение, песня имела воспитательную функцию [6, s. 12]. **Парад не должен превращаться в жесткое шествие**, в котором военные силы снижали бы веселую и спокойную атмосферу и ослабляли бы тем самым политическое значение манифестации.

Тем не менее Г. Врона считает, что, несмотря на энергичные усилия, энтузиазм был, по сути, искусственным, а «режиссер ритуала» вызвал недовольство среди граждан, большинство из которых были лишь пассивными актерами коммунистического спектакля [9, s. 64]. **С ростом силы общественного сопротивления День труда** чаще всего сопровождался актами вандализма, такими как уничтожение образов лидеров или разрушение ранее подготовленных сцен [9, s. 66].

«Глобальное потепление» в 1956 г. принесло косметические изменения в организацию государственных праздников. Тогда произошло ограничение количества портретов партийных лидеров, которыми в предыдущие годы богато украшали залы. Было подчеркнуто, что участие общества в парадах должно быть основано на совершенно добровольной основе. Но при этом праздник 1 Мая после 1956 г. сохранил свой пропагандистский характер [5].

Всего через два дня в Польше был другой праздник — 3 Мая, годовщина принятия Конституции 1791 г., который был официально отменен в 1951 г. после ежегодных патриотических демонстраций студентов и старшеклассников в Кракове. Одна из причин, считает польский историк К. Навроцки, заключалась именно в страхе конкуренции с днем 1 Мая [5]. Праздник был возобновлен в 1990 г.

1 Мая К. Навроцки называет «именинами системы», а «День рождения» системы, по мнению автора, отмечали 22 июля [5]. Национальный фестиваль польского возрождения был установлен в честь подписания Манифеста Польского комитета национального

освобождения в 1944 году, содержащий программу строительства народно-демократической Польши. Этот день считался символической датой восстановления польской государственности. Польский комитет национального освобождения был создан как дружественное к СССР временное правительство Польши после вступления советских войск на её территорию. Это была внутренняя организация под патронатом коммунистов, в то время как существовала еще Делегатура — польское правительство в эмиграции. Именно по этой причине в 1990 году праздник и отменили, поскольку ассоциация с коммунистическим режимом была слишком явной.

Несмотря на неблагоприятную дату (22 июля — время школьных каникул, поэтому было затруднено участие школ в парадах), власти привлекали потенциального зрителя. Парад изобилует гимнастическими демонстрациями, показывающими физическую силу социалистического общества.

В этот день планировались крупнейшие коммунистические политические и экономические события. К примеру, это был день, выбранный для принятия коммунистической Конституции 1952 года.

Технология организации 22 июля изменилась в конце 60-х — 70-х годах, однако праздник не потерял свою основную функцию пропаганды. Разница лишь в том, что главной достопримечательностью стали уже не парадное шествие, а турниры и спортивные мероприятия [5].

Празднества, парады, массовые шествия явились элементом театрализации новой жизни. Причем, здесь, как отмечает немецкий славист Х. Гюнтер, власть и массы были в равной степени актерами и зрителями. Праздники тем самым становились «лабораториями» по созданию нового человека. Сценарий праздника как «метафоры власти» создает впечатление «иносказательного представления политического строя, к которому всем необходимо стремиться» [1].

Дополнительным элементом трансляции политических идей во время празднований становились политические плакаты.

Оригинальность, динамичность композиции, необычность формы, большая контрастность линий и цвета, краткий лаконичный текст [2, с. 10] позволяют плакату привлекать внимание. Кроме того, иконические знаки на плакатах достаточно просты и легко воспри-

нимаемы. Именно поэтому плакат сначала захватывает зрительное внимание. Язык плакатных образов переводит политическую информацию на уровень обыденного сознания масс.

Плакаты демонстрировали новых политических лидеров, ценности коммунистической власти и конструировали эстетический идеал «нового» человека — строителя Народной Польши, сильного и здорового представителя рабоче-крестьянской страны, занятого делом восстановления Польши в промышленности или сельском хозяйстве после войны. На плакатах нашла свое отражение эстетика женственности. Хотя образ польской женщины на плакатах получил новую роль в деле восстановления страны (как идеологическая поддержка, так и физический труд), не произошло отказа от первоначального женского предназначения.

Плакаты, создавая новую визуальную реальность, в первую очередь формировали положительное отношение к коммунистической власти.

Праздники стали одним из способов реорганизации пространства и времени. Создание праздничного календаря коммунистической власти — способ трансляции политических идей, важный элемент политической эстетики. Новые символические даты отражают основные идеи: государство рабочего класса, идея доминирования сильного физически развитого человека.

Средствами трансляции идей, а также демонстрации силы политического режима и укрепления контроля над обществом стали временные способы реорганизации пространства: парады, массовые шествия, плакаты.

Тем не менее полного отказа от прошлого опыта не произошло. Новые символические даты накладывались на культурную традицию (сохранение и преобладание религиозных праздников).

* * *

1. Гюнтер Х. О красоте, которая не смогла спасти социализм / авторизованный перевод с нем. А. Маркова. 2010. URL: [<http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/gu2.html>] (дата обращения: 21.01.2014).

2. Каннети Э. Масса и власть. Свойства массы. 1960. URL: [<http://lib.ru/POLITOLOG/KANETTI/power.txt>] (дата обращения: 11.04.2014).

3. Кудин П., Ломов Б., Митькин А. Психология восприятия и искусство плаката. М.: Плакат, 1987. 208 с.

4. Лебон Г. Психология толпы и масс. Первый отдел «Душа толпы». СПб.: Макет, 1995. URL: [<http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt>] (дата обращения: 15.12.2012).

5. Nawrocki K. «Imieniny» i «urodziny» systemu komunistycznego w Polsce, 2008. URL: [<http://histmag.org/Imieniny-i-urodziny-systemu-komunistycznego-w-Polsce-1696>] (дата обращения: 2.04.2014).

6. Osęka P. Sekrety PRL-u. Warszawa. Wydawnictwo G+J Gruner+Jahr Polska, 2011. S. 5—30.

7. Skąd się wzięło Święto Pracy?, 2012. Электронный ресурс URL: <http://www.polskieradio.pl/10/483/Artykul/596119,Skad-sie-wzielo-Swieto-Pracy> (дата обращения: 10.11.2012).

8. Ustawa z dnia 18 stycznia 1951 o dniach wolnych od pracy. URL: [<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19510040028>] (дата обращения: 14.05.2017).

9. Wrona G. Język plakatu politycznego jako język władzy. Główne motywy na polskim plakacie propagandowym w latach 1945—1956. Kraków: Uniwersytet pedagogiczny, 2010. 109 s.